

ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ПОНИМАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Молчкова Л.В.¹

¹ЧОУ ВО «Международный институт рынка», Самара, Россия (443030, Самара, ул. Г.С. Аксакова, 21), e-mail: lingvo@imi-samara.ru

В статье рассматриваются интерпретативные модели понимания фразеологизмов, по которым реципиент устанавливает значение фразеологизма исходя из его внутренней формы, горизонтального и вертикального контекста. Эта модель применяется только при первом восприятии фразеологизма, при дальнейшем восприятии реципиент использует трансформационную модель, которая не устанавливает значения фразеологизма, или воспринимает фразеологизм конвенционально. Трансформационные модели применяются при частичном сохранении мотивированности фразеологизма, когда возможно соотнесение элементов образа с элементами обозначаемой ситуации, конвенциональное восприятие происходит при полной утрате мотивированности фразеологизма. Проводится аналогия восприятия фразеологизма и восприятия художественного произведения. Описаны модели понимания проксимативных и аналогических фразеологизмов, которые представлены в виде силлогизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, модель понимания, интерпретативная модель, трансформационная модель, силлогизм

INTERPRETATION MODELS OF UNDERSTANDING PHRASEOLOGICAL UNITS

Molchkova L.V.¹

¹International Market Institute, Samara, Russia (443030, Samara, street G.S. Aksakova, 21), e-mail: lingvo@imi-samara.ru

The article views interpretation models of understanding phraseological units which enable the recipient to understand the meaning of the phraseological unit out of its inner form, horizontal and vertical contexts. This model is used only when the phraseological unit is met for the first time because after it the recipient uses transformational model which does not set the meaning of the phraseological unit, or he perceives it conventionally. Transformational models are used when the phraseological unit is partially motivated and conventional perception takes place when motivation is completely lost. Perception of the phraseological unit is viewed in comparison with the perception of fiction. Models of understanding proximate and analogue phraseological units are shown as syllogisms.

Keywords: phraseological unit, model of understanding, interpretation model, transformational model, syllogism

Перед тем, как перейти собственно к рассмотрению моделей понимания во фразеологии, необходимо определить основные понятия, используемые в данной статье. Понятие фразеологизма, в первую очередь, связано с вторичной номинацией [6] – говорят о скрытом характере номинации [10, с. 332], о единицах «вторичного образования» [8, с. 1045], которые образуются по моделям «идиомогенеза» [9, с. 110]. Во фразеологии имеет место «мотивационная база» [7, с. 453.] перенос значения, который осуществляется согласно «логике образного мышления» [2]. Модель понимается как любая регулярность строения, образования, функционирования и понимания фразеологизмов. Модели необходимы для представления этого процесса как кодирования [5], который имеет много общего с перекодированием с одного языка на другой [1]. В данной статье нас интересует вопрос понимания фразеологизмов. Вопросы порождения фразеологизмов рассмотрены более подробно в статьях [3,4].

Собственно название *модель понимания фразеологизма* может трактоваться двояко. В ряде случаев оно обозначает алгоритм понимания связи между планом содержания и планом выражения фразеологизма. Когда реципиенту заранее известно фразеологическое значение, мы имеем дело с трансформационными моделями понимания фразеологизмов, при которых реципиенту достаточно лишь соотнести план содержания и план выражения фразеологизма. Однако, название *модель понимания фразеологизма* может трактоваться и иначе. В ряде случаев у реципиента, впервые встретившего тот или иной фразеологизм в тексте и не знающего его значения, нет возможности справиться о нем в словаре. В этом случае он устанавливает значение фразеологизма исходя из внутренней формы, горизонтального контекста (непосредственного вербального окружения фразеологизма) и вертикального контекста (фоновых знаний о мире, а также знания традиционной для данной лингвокультуры символики его элементов: *лев* – сила и могущество, *ягненок* – кротость и т.п.).

Реципиент оказывается в том же положении, что и читатель художественного произведения: он вынужден декодировать текст, выявляя код из самого текста, из знаний о мире, из опыта восприятия художественных произведений. Этот процесс не изоморфен процессу создания текста автором, поиск смысла носит вероятностный, гипотетический характер, а успешный результат не гарантирован.

Процесс понимания незнакомой фразеологической единицы можно представить в виде силлогизма (умозаключения). Обратимся сначала к фразеологизмам с проксимативной (перифрастической, метонимической) и проксимативно-аллегорической образной основой.

В логике высказываний различаются дедуктивные и индуктивные силлогизмы. Дедуктивные силлогизмы основаны на импликации (логической связке «если ..., то ...»), а индуктивные – на репликации (логической связке «только если ..., то ...»). Символы А и В обозначают простые высказывания, а формулы «Если А, то В» и «Только если В, то А» – сложные высказывания. Первое простое высказывание называется антецедентом, а второе – консеквентом сложного высказывания. Элементарные силлогизмы имеют вид:

силлогизмы / фазы	дедуктивный	индуктивный
1) Большая посылка	Если А, то В.	Только если В, то А.
2) Малая посылка	А.	А.
3) Вывод	В.	В.

В такой форме силлогизмы дают гарантированно истинный вывод при условии истинности посылок. Например, пусть символ А означает «лампа горит», а символ В – «в цепи есть ток». Тогда силлогизмы примут вид:

Если лампа горит, то в цепи есть ток.	Только если в цепи есть ток, то лампа горит.
Лампа горит.	Лампа горит.
В цепи есть ток.	В цепи есть ток.

Но если трансформировать силлогизмы, поменяв местами антецедент и консеквент в малой посылке, то вывод приобретет вероятностный характер:

трансформы фазы	трансформа дедуктивного силлогизма	трансформа индуктивного силлогизма
1) Большая посылка	Если А, то В.	Только если В, то А.
2) Малая посылка	В.	В.
3) Вывод	Возможно, А.	Возможно, А.

Если лампа горит, то в цепи есть ток.	Только если в цепи есть ток, то лампа горит.
В цепи есть ток.	В цепи есть ток.
Возможно, лампа горит (а возможно, и нет, ибо наличие тока в цепи - это необходимое, но не достаточное условие горения лампы).	Возможно, лампа горит (а возможно, и нет по той же причине).

При угадывании значения фразеологизма в качестве большой посылки выступает фрагмент фоновых знаний, играющий роль прагматической пре-суппозиции, а в качестве малой – образная основа фразеологизма. Если угадывание значения осуществляется по классическим схемам силлогизмов, оно бывает гарантированно верным. Например:

силлогизмы фазы	дедуктивный	индуктивный
Большая посылка (прагматическая пресуппозиция)	Если кто-л. родился в сорочке, то он удачлив.	Только если кто-л. умер, то его выносят ногами вперед (живых несут головой вперед).
Малая посылка (образная основа)	Кто-л. <i>родился в сорочке.</i>	Кого-л. <i>вынесли ногами вперед.</i>
Вывод (фразеологическое значение)	Он удачлив.	Он умер.

Если же угадывание фразеологического значения производится по трансформированным схемам, то оно носит вероятностный характер:

трансформы фазы	трансформа дедуктивного силлогизма	трансформа индуктивного силлогизма
----------------------------------	---	---

Большая посылка (прагматическая пресуппозиция)	Если кто-л. является малолетним, то его рост очень мал.	Только если здание называется <i>Белый дом</i> , то оно является резиденцией Президента США.
Малая посылка (образная основа)	Чей-л. рост – <i>от горшка два вершка</i> .	Данное здание называется <i>Белый дом</i> .
Вывод (фразеологическое значение)	Возможно, он является малолетним.	Возможно, оно является резиденцией Президента США.

Вывод является вероятностным и тогда, когда стохастический характер взаимосвязи явлений изначально заложен в большой посылке, например:

Большая посылка (прагматическая пресуппозиция). Если человек сильно дрожит, то он, возможно, испуган.

Малая посылка (образная основа). Кто-л. дрожит как осиновый лист.

Вывод (фразеологическое значение). Возможно, он испуган (а возможно, озяб, болен или возбужден).

Проверка предположения о значении незнакомого оборота осуществляется путем его сопоставления с контекстом и речевой ситуацией. Например:

*Она ... то дрожит, как осиновый лист, то весела, как ребенок. Оказывалось, хотела провести кого-нибудь – и **боялась**; а провела – и весела и довольна.*

(Г.Успенский. Новые времена. На старом пепелище)

Слово *боялась* в контексте поясняет значение этого фразеологизма.

Из всего спектра вариантов, входящих в поле виртуальных интерпретаций образной основы фразеологизма, языковая конвенция закрепляет один (реже два) в качестве его устойчивого (системно-языкового) значения. Оно соединяет в себе частичную мотивированность (известно, что осиновая листва мелко дрожит даже в безветренную погоду) и частичную конвенциональность (имеется в виду именно страх, а не какая-либо иная причина дрожи).

Интерпретативная модель применяется только при первом восприятии фразеологизма. Носители языка, узнав его значение, при дальнейшем восприятии пользуются не интерпретативной, а трансформационной моделью, которая нужна не для установления значения фразеологизма, а для соотнесения элементов образа с элементами обозначаемой ситуации. Если же фразеологизм полностью утратил мотивированность (стал

фразеологическим сращением), то реципиенты не используют ни той, ни другой модели понимания, а воспринимают фразеологизм сугубо конвенционально.

Неполная мотивированность фразеологического значения приводит к тому, что в ряде случаев интерпретация образной основы может осуществляться не по той модели, которая нужна в данном случае. Так, оборот *скатертью дорога*, если не знать его подлинного значения, может быть легко принят за доброе пожелание счастливого пути («пусть ваша дорога будет гладкой, как скатерть»). Ни внешняя, ни внутренняя форма этого оборота не содержат никаких кодовых ключей, которые указывали бы на содержащийся в этом обороте прием иронии, заставляющий воспринимать его в противоположной – негативной – оценочной модальности. Этот конвенциональный компонент семантики данного фразеологизма выводится лишь из контекста, например:

– Ну и вали отсюда! Плакать не буду. Скатертью дорога! – выкрикнула Наталка. На самом деле она ... была готова заплакать. (В.Селин. «Принц на белом коне»)

По этим моделям происходит понимание фразеологизмов с проксимативной образностью. Понимание фразеологизмов с аналоговой (метафорической, метафорико-аллегорической, компаративной) образной основой осуществляется с помощью третьего вида силлогизмов – умозаключений по аналогии. Они имеют следующий вид:

Большая посылка. Если объекты *икс* и *игрек* имеют общие признаки $f_1, f_2, f_3 \dots f_n$ и при этом объект *икс* имеет также признак f_{n+1} , то объект *игрек*, вероятно, тоже имеет признак f_{n+1} .

Малая посылка. Объекты *икс* и *игрек* имеют общие признаки $f_1, f_2, f_3 \dots f_n$ и при этом объект *икс* имеет также признак f_{n+1} .

Вывод. Объект *игрек*, вероятно, тоже имеет признак f_{n+1} .

В случае с метафорой и метафорической аллегорией реципиент сопоставляет актантно-ролевые структуры референтной ситуации и образной основы фразеологизма и устанавливает их гомоморфизм, т.е. находит у этих двух ситуаций ряд существенных общих признаков ($f_1, f_2, f_3 \dots f_n$). Из образной основы фразеологизма он делает вывод, представляющий собой оценку данной ситуации (признак f_{n+1}), и переносит ее на референт. Рассмотрим пример.

ФРЕЙМ «ОПРОМЕТЧИВЫЙ ПОСТУПОК» (*пригреть змею на груди*)

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ (*прагматическая пресуппозиция*).

Если (x КАУЗИРУЕТ (z НАХОДИТСЯ В 1)) ТО (x ПРИНОСИТ ПОЛЬЗУ z).

Если (x КАУЗИРУЕТ (z НАХОДИТСЯ В 1)) ТО (z МОЖЕТ (z СОВЕРШАЕТА)).

Если (z СОВЕРШАЕТА) ТО (z НАНОСИТ ВРЕД x).

ЭПИСТЕМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ x.

x НЕ ЗНАЕТ (z МОЖЕТ (z СОВЕРШАЕТ А)).

ИНТЕНЦИЯ x.

x ХОЧЕТ (x ПРИНОСИТ ПОЛЬЗУ z).

ДЕЙСТВИЕ x.

x КАУЗИРУЕТ (z НАХОДИТСЯ В I).

СЛЕДСТВИЕ.

ВЕРОЯТНО ((z СОВЕРШАЕТ А) И (z НАНОСИТ ВРЕД x)).

ВЫВОД (ОЦЕНКА).

ОПРОМЕТЧИВО (ДЕЙСТВИЕ x).

Рассмотрим далее пример речевого употребления этого фразеологизма.

Василь Дмитрич, понимаешь, мало что на работу взял подлеца, так еще и замом своим назначил, а тот его возьми да и сдай налоговой! Не иначе, на директорское место метит. Эх, Василь Дмитрич! Нечего сказать, пригрел змею на груди.

(С.Сарычев. Кто с мечом к нам придет)

Терминальная интерпретация переменных

переменные слоты	x (благодетель)	z (бенефициант / вредитель)	I (локатив)	ПРИНОСИТ ПОЛЬЗУ	НАНОСИТ ВРЕД
образная основа	человек	змея	грудь	пригревает	жалит
референтная ситуация	Василь Дмитрич	подлец	кресло зама	берет на работу замом	сдает налоговой
общие признаки	f1	f2	f3	f4	f5

Как видим, сопоставляемые ситуации имеют пять существенных общих признаков. Этого достаточно, чтобы признать шестой признак (оценку поступка как опрометчивого) тоже общим для обеих ситуаций и тем самым экстраполировать его на референтную ситуацию.

Количество и разнообразие референтных ситуаций в принципе не ограничено; это превращает данную метафору в метафорическую аллегорию.

Что касается компаративных фразеологизмов, они обычно понимаются без труда. Признак, общий для обеих ситуаций, эксплицитно выражен прилагательным или глаголом, а имя эталонного носителя признака служит интенсификатором, показывающим высокую степень проявления признака. Реципиент продельывает простое умозаключение:

Большая посылка (прагматическая пресуппозиция): всякий x (эталон) имеет f (бытийный признак), выраженный в высокой степени;

Малая посылка (образная основа): z (референт) имеет тот же признак, выраженный в той же степени;

Вывод: у референта x признак f выражен в высокой степени.

Например: «Всякий черт очень зол; некто столь же зол, как черт; следовательно, некто очень зол».

Референтная ситуация анализируется и оценивается не с помощью понятия, а с помощью образа, представляющего собой внутреннюю форму фразеологизма.

Как видим, в общем случае понимание высказываний, содержащих фразеологизмы, как и их порождение, не носит механического характера. Оно требует в той или иной мере творческого подхода, состоящего в том, что образ, заключенный во фразеологизме, должен быть правильно применен к референтной ситуации; на этой основе должен быть сделан правильный вывод, позволяющий выявить актантно-ролевую структуру ситуации и дать ей оценку, адекватную замыслу продуцента речи.

Таким образом, в данной статье были представлены интерпретативные модели, по которым может происходить процесс понимания фразеологизмов.

Список литературы

1. Аминева Т.А., Хуторская О.В. Способы передачи лексических особенностей рассказов А.П. Чехова (с русского языка на немецкий) // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: история, филология, философия, искусствоведение, культурология: сборник трудов IV международной дистанционной научно-практической конференции Под общей ред. О.П. Чигишевой. – Ростов-на-Дону: Научное сотрудничество, 2013. – С. 5-13.
2. Водоватова Т.Е. Метафорические высказывания в свете инференциальной теории смысла // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2007. – № 1. – С. 181-183.
3. Молчкова Л.В. Порождение фразеологизма как выбор и комбинирование образных и формальных средств // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6; URL: <http://www.science-education.ru/113-10949> (дата обращения: 29.11.2013)
4. Молчкова Л.В. Фразеологические единицы: единство темы и образа МИР, . – 2015. – № 1. – С. 150-154.

5. Молчкова Л.В. Фразеологический код как генеративный механизм фразеологической системы // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика» [Текст]. – 2011. - № 6. –М.: Изд-во МГОУ. – С. 35-40.
6. Тархова А.Б. Geographical Baby Names: новая тенденция в современной антропонимике англоязычных стран // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2014. – № 37. – С. 44-49.
7. Тархова А.Б. Способы формальной классификации оттопонимических и этнонимических номинативных единиц в английском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 73-1. – С.452-458.
8. Федорцова В.Н., Челнокова А.А. Фразообразование с компонентами-числительными в немецком языке // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14. № 2-4. – С. 1045-1047.
9. Щукина Г.О. Продуктивный способ идиоматической номинации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. № 2. – С. 110-112.
10. Щукина Г.О. Особенности компаративных фразеологизмов в английском языке. Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. - 2012. - № 2. - С.332-336.

Рецензенты:

Сложеникина Ю.В., д.филол.н., доцент, профессор СамГТУ, г. Самара;

Кулинич М.А., доктор культурологии, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации ПГСГА, г. Самара.